ВИЗИОНЕРСКОЕ ИСКУССТВО – СИМВОЛИЗМ КОНЦА XX—НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Княжицкая Т.В.

Княжицкая Татьяна Владимировна — кандидат искусствоведения, член Международной Ассоциации Искусствоведов (АИС), куратор выставочных проектов, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *предметом исследования является направление в искусстве, заявившее о себе в конце XX—начале XXI веков, - visionary art (виженари арт), или визионерское искусство. Поскольку эта тема мало исследована в отечественном искусствознании, автор начинает с определения понятий визионер, визионерство, визионерский опыт и визионерское искусство. Визионерский опыт рассматривается как психофизическая способность многих людей, а само визионерское искусство – как феномен, существующий в истории человечества с древности, но только в середине XX века обретший философский и психологический контексты для изучения учеными. Методом исследования стал сбор данных из исследований о визионерском опыте, метод визуального анализа произведений виженари арт, представленных на выставках современного искусства последних лет. Новизна данного исследования заключается в более широком, относительно имеющегося в настоящий момент, определении визионерского искусства не просто как стиля в живописи, а как большого мировоззренческого явления – символизма нашего времени. Определены характерные темы и визуальные признаки визионерского искусства начала XXI века.*

Ключевые слова: *искусство, живопись, художник, символизм, визионер, визионерское искусство, visionary art, искусство XXI века, психология, синестезия.*

Феномен визионерства в культуре стал объектом изучения только в середине XX века. В 1970-е в Европе и Америке заявило о себе визионерское искусство – visionary art. Под конец XX века это направление доросло до зрелого явления в мире искусства, и, одновременно, до больших выставочных площадок. За рубежом это искусство представляют такие известные современные художники, как Эрнст Фукс, Алекс и Аллисон Грей, Пабло Амаринго, Бриджит Марлин, Луис Тамани и многие-многие другие. В России художники-визионеры совсем недавно объявили о себе публично: первая выставка визионерского искусства прошла в Москве в мае 2018 года. В Евразийском художественном союзе, объединяющем людей творчества Европы и Азии, образована секция символического искусства под руководством живописца Олега Королева, одной из задач которой стала популяризация виженари арта среди галеристов, коллекционеров и публики.

О визионерском искусстве в России написано крайне мало, научные труды единичны [2, 3], публицистические тексты часто туманны, запутанны и таинственны, впрочем, как и сам феномен визионерства в русской культуре, еще только-только обретающий своих исследователей.

На просторах рунета, который является срезом общественного мнения, можно найти самые разные трактовки слова «визионер»: от пророков, провидцев, мечтателей и ясновидящих, до ненормальных, страдающих галлюцинациями и даже одержимых эзотерическими идеями. Само слово происходит от латинского visio, что обозначает процесс зрения, но восприятия не глазами, а иным чувствованием, иными сенсорными путями. Визионеры – люди, которые прозревают то, что открыто не явлено в окружающем нас материальном мире и не может быть увидено глазами или логически изучено разумом. Вопрос, возможно ли это, уже не стоит: научно доказано, что визионерство – это психофизическая способность сенсорного познания более широкого опыта по сравнению с тем, которые дается физическим органам чувств [3]. Знаменитый английский писатель Олдос Леонард Хаксли был первым, кто в 1950-е дал теоретическое обоснование опыту визионерства в своих эссе «Двери восприятия» и «Рай и ад». Он считал, что так проявляет себя способность людей к самотренсценденции, к превосхождению себя и выходу в более широкое поле познания мира. Происходит это благодаря восприятию той реальности, которая находится вне или сверх материальной области существования. В такие моменты органы чувств работают в усиленном режиме. Это состояние является «пограничным» в классификации состояний сознания, психологи называют его «измененным» или «расширенным». Основатель трансперсональной психологии Станислав Гроф считает, что в такие моменты неординарных состояний сознания человек переживает вторжение других

изменений бытия, при этом не теряя контакт с повседневной реальностью. Олдос Хаксли определяет содержание такого опыта как «бесконечность, превосходящая всякое понимание, но допускающее непосредственное, тотальное постижение себя».

Что это означает в переводе на язык людей, не знакомых с таким опытом? Это – чувство единения с людьми, природой и всей Вселенной и интуитивное понимание взаимосвязи всех явлений бытия между собой. Обычно ощущается людьми как расширенное восприятие и единство со всем мирозданием, благоговение перед миром вездесущей и всепроникающей энергии, связывающей воедино все, что есть во Вселенной и наполняющее ее жизнью.

Многочисленные документы и научные исследования доказали, что визионерство – не мистификация, а феномен культуры, существующий в истории человечества с незапамятных времен. Сведения о таком опыте содержатся в главных книгах многих мировых религий: «Джатаки», повествующей о жизни Будды, в канонических текстах Ветхого завета, в Коране, в сочинениях суфиев, в письменных свидетельствах мистиков (Якоб Беме, Святая Тереза Авильская, «Духовные упражнения Игнатия Лойолы), в трудах православных святых (например, Прп. Антония Великого, Прп. Василия Нового, Св. Ефрема Сирина) [3]. От первого лица этот опыт изложен многими людьми, которые его пережили – от средневековых мистиков до наших современников. Кроме того, существует обширное число источников – литературных, поэтических и живописных произведений – в которых этот опыт прослеживается в художественной форме.

В разные исторические периоды отношение к визионерству и его носителям определялось социокультурным контекстом и находилось на двух полюсах: от почитания и поклонения в древности и в период средневековья до насмешек над видениями любого рода, начиная с эпохи Просвещения, вплоть до полной демистификации и навешивания ярлыка суеверия и обмана.

Начиная с Нового времени религиозная мистика осталась на периферии рационально ориентированного культурного сознания, но упоминания визионерства остались, а сам визионерский опыт расцвел и закрепился вне церкви – в форме искусства. В эпоху барокко, и позже, романтизма и символизма, визионерство воспринимается как особое умение творческих людей – художников в широком смысле этого слова: живописцев, поэтов, литераторов, музыкантов, – как способность к видению «иного», «не земного» мира, и умение транслировать свои прозрения через собственное творчество в произведениях искусства.

Таким образом визионерство – это психофизическая способность, существующая у многих людей и феномен культуры, который актуализируется в определенные эпохи и имеет свои эволюционные закономерности. Это не патология и не обман, не магия и не суеверие. Люди, не обладающие такой способностью, или еще не открывшие ее в себе, часто считают визионеров ненормальными, страдающими галлюцинациями чудаками, «которые при мистической настроенности нередко истолковываются как способность видеть сверхъестественные явления». Именно такое определение дает «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова 1935-1940 г. [6]. Эти явления не сверхъестественные в общепринятом понимании, но находятся в иной плоскости относительно мира материальных объектов и логических умопостроений. Уместно сравнить ту область, в которую проникают визионеры, с воздухом: он невидим, но существует, заполняет все пустоты на планете и необходим нам для дыхания. Визионеры воспринимают то энергетическое поле, которое пронизывает видимый и невидимый мир, чувствуют его и описывают в тех образах, которые понятны и приемлемы в ту или иную эпоху.

Даже самый прагматичный человек, испытывающий в жизни мало эмоций и привыкший жить рассудком, наверняка имел необыкновенные, по сравнению с обычным повседневным опытом, переживания: в горах или в открытом море, от встреч с прекрасным произведением искусства, от внутренних внезапных открытий, в снах и тех грезах, что возникают на грани сна и яви. Слезы счастья или глубочайший покой от единения с природой, острые эмоции на концерте от музыки, словно открывающей внутри человека «окно» в иную реальность – это лишь некоторые мгновения, когда индивидуум прикасается к сфере запредельного. Такие моменты могут быть единичными случайными эпизодами, могут возникать в результате сильных потрясений в результате жизненных обстоятельств, могут быть вспышками озарений в любом – детском или преклонном – возрасте. Некоторые люди рождаются с визионерскими способностями и воспринимают их как нечто само собой разумеющееся, даже не предполагая, что обладают каким-то особым даром, другие лишь прикасаются к ним в процессе жизни, третьи, прикоснувшись раз – целенаправленно культивируют. Эти способности, как и многие другие, можно развивать, делая более тонким и одновременно более глубоким восприятие надличностного опыта. Такие, более высокие состояния сознания, могут быть вызваны с помощью практик, с древности известных человечеству. Они используют возможности человеческого тела и физиологии. Среди них молитва и медитации, чтение мантр, сутр и хоровое пение, дыхательные практики – от пранаям до холотропного дыхания, сенсорная депривация – посты, уединение и другие. Именно поэтому провидческие откровения, внезапные инсайты и необычные состояния сознания часто возникают среди адептов йоги, даосизма, других восточных учений, а также у трансперсональных психологов и их подопечных.

Что именно чувствуют и видят визионеры – могут рассказать только они сами в доверительной беседе. Но общее ядро переживаний, их смысл – един. Это состояние единения с собой, другими людьми, природой, вселенной и всем мирозданием. В такие моменты открывается поток новой информации, которая дается в образах необыкновенной силы и яркости. Эта иная реальность, которая обычно не имеет отношения к повседневной жизни людей. Как правило, в ней не возникает знакомых, бытовых ситуаций, предметного

мира из окружающей среды. И в то же время, это не новый незнакомый мир, а расширенное восприятие старого, продолжение хорошо знакомой нам реальности, но в ином измерении. Люди обычно затрудняются передать словами увиденное «за пределами» человеческого понимания. Ведь эта та область, где разум молчит, слов нет, а познание мира происходит в образах, которые уже впоследствии, вне этого опыта обрабатываются сознанием и предстают в виде символов, связанных с философским, научным, культурным и социальным контекстом эпохи. Так рождается символическое искусство, наиболее близко к миропониманию своего времени «переводящее» визионерские образы на язык поэзии и живописи.

Сам визионерский опыт обладает синестестетическими характеристиками, то есть со-ощущением, кросс-чувственным восприятием, в котором цвета могут быть услышаны, звуки увидены, вкус ощущается через прикосновение, слова различаются на вкус и т.д. и предстает в единстве всех возможных проявлений: форм, цветов, звуков, запахов. Выразить его полностью в каком-либо виде искусства практически невозможно, не исключено, что именно это вызвало к жизни попытки создания синестетических – всеобъемлющих – произведений искусства. Они известны в истории культуры: это – мистерии античности, средневековый готический храм, театрализованные представления на основе синтеза различных искусств в эпоху романтизма, идеи гезамткунстверка, особенно популярные на рубеже XIX – начале XX века, эксперименты А.Н. Скрябина, который задумал создать грандиозное светомузыкальное произведение и т.д.

Опыт, получаемый визионерам – неразделим, любое его переложение на визуальные образы – задача не простая и всегда ограничивающая его всеобъемлющее проявление. Именно поэтому многие художники-визионеры не могут ограничить себя только одним умением: живописным, поэтическим или музыкальным, – и берутся за создание произведений в других творческих областях, проявляя так свои впечатления, полученные в запредельной реальности, настолько многообразно, насколько им это позволяют возможности и условия жизни.

Не говоря о титанах Возрождения, чьи универсальные способности стали хрестоматийными примерами, вспомним другие случаи из истории: Иоганн Вольфганг Гете прославился не только на поэтическом поприще, но и неплохо рисовал, кроме того сделал несколько открытий в науке о цвете и в ботанике, Уильям Блейк известен как поэт и живописец, Чюрленис – писал музыку, стихи и картины. Эти примеры намечают одно из возможных направлений в изучении визионерского опыта и проявления его в различных видах творчества, и в других сферах деятельности визионеров.

В русской культуре тема визионерства еще практически не изучена. Этой способностью обладали многие знаменитые деятели России: Михаил Ломоносов, Александр Пушкин, Евгений Боратынский, Василий Жуковский, Лев Толстой и целая плеяда поэтов Серебряного века: Константин Бальмонт, Осип Мандельштам, Андрей Белый, Вячеслав Иванов, – это лишь некоторые имена. В изобразительном искусстве визионерские видения транслируют нам работы Феофана Грека, Андрея Рублева, Дионисия, Александра Иванова, Архипа Куинджи, Михаила Врубеля, Николая Рериха, Микалоюса Чюрлениса и многих других. Исследователям еще предстоит изучить массу изобразительного и биографического материала из истории на предмет визионерского опыта и его систематизации.

Чтобы узнать, что именно видят визионеры, необходимо обратиться к их творчеству: к поэзии Иоганна Вольфганга Гете, Фридриха Шиллера, Уильяма Блейка, к картинам Иеронима Босха, Микеланджело, Леонардо Да Винчи, Франсиско Гойи, Каспара Давида Фридриха, Уильяма Тернера, Эдварда Берн-Джонса, Гюстава Доре, Редона Одилона, Макса Клингера, Сальвадора Дали, Маурица Эшера.

Рис. 1. Олег Королев. "Блудный сын". 2013

А. М. Бучка так описывает тематику работ художников-визионеров [2, С. 35]: это Творение, Падение, путешествие души после жизни, смерть и возрождение, древние герои и мифические существа, космос, невиданные животные, аллегории, загадочные символы, священные геометрические объекты, отражающие

свет драгоценности, спирали и тоннели, лабиринты и мандалы, а также неизвестные, не названные визуальные объекты и многое другое.

В этом перечне сложно ориентироваться, все равно как оказаться на незнакомой планете без карты. Чтобы определить опорные точки, можно разработать разные подходы, например, со стороны эволюции человеческого сознания. Этот путь начинается с пробуждения осознанности, очищения психоэмоциональной сферы от проблем прошлого и обретения индивидом собственной целостности, продвижение личности по ступеням единения с собой, с миром природы, с другими людьми, со всем космосом, вплоть до полного слияния со всем сущим и открытия всего сущего в себе.

Рис. 2. Emma Watkinson. "Shamanize". 2016

Визионерские способности, как и способности физического тела, такие как зрение, слух и осязание, изменяются со временем, и становятся все более совершенными, а постижения, полученные с помощь этого канала восприятия, оказываются все более тонкими, глубокими и всеобъемлющими. Оставив эту тему для изучения психологам и философам, отметим, что это намечает определенный подход в тематическом изучении виженари арта: от кризисности и обновления жизни индивидуума ко все большей интеграции личности в проявленный и непроявленный мир.

Истоки виженари арта можно найти в наскальных росписях, золоте скифов, в резьбе древних норвежских церквей, в культуре египтян и инков. Для того, чтобы виженари арт состоялось как факт требуется как минимум две составляющие: первая – способность индивидуума к визионерству, вторая – владение творческим инструментарием, который позволяет запечатлеть пережитый опыт в понятной другим людям форме: это может быть слово, живописный образ или музыка.

Само понятие виженари арт появилось сравнительно недавно, в конце 1970-х годов, и изначально применялось только к живописи. Как уже было показано выше, это не означает, что виженари арт – новое направление в искусстве, не существовавшее ранее. Скорее, ранее не было контекста, который позволил бы рассуждать о нем и выделить как самостоятельное направление художественного творчества.

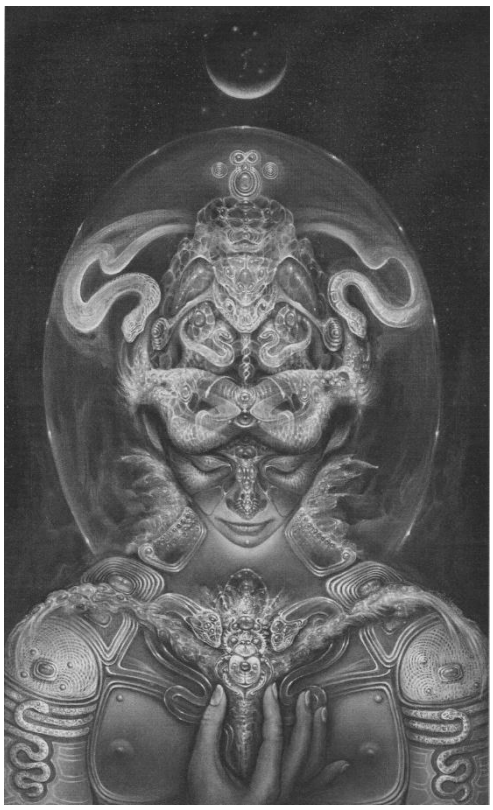

Рис. 3. Martina Hoffman. "Thoth hermes". 2017

Единственное определение виженари арта на русском языке предлагает Википедия, рассматривая его как «стиль, имеющий в своей основе спонтанное (то есть происходящее из внутренних побуждений) изображение увиденного в особом состоянии сознания. Эти слова, верные по существу процесса, сужают представление о визионерском искусстве, которое, на наш взгляд, может быть рассмотрено как определенное миропонимание, свойственное многим представителям человечества, которое нашло отражение в символическом искусстве.

Изучая провидческие переживания поэтов и художников прошлого, исследователи говорят о символическом искусстве, затрудняясь определить его стилевую классификацию, и считая, что символизм – это миросозерцание, состояние души художника, а не набор стилистических характеристик [5]. Так и виженари арт – это гораздо больше, чем просто стиль в живописи. Это большое культурное явление – символическое искусство начала XXI столетия, которое являет себя в изобразительном искусстве, поэзии, музыке, а философские теории и научные открытия нашего времени создают тот контекст, в рамках которого возможно понимание виженари арта самыми разными людьми.

Рис. 4. Олег Королев. "Michael". 2009

Имен российских художников виженари арта известно мало. И не потому, что их нет, а потому, что это явление еще не попало в круг внимания исследователей русского искусства. Если не обращаться к далекому прошлому, а сосредоточится на периоде, начиная примерно с середины XX века, то необходимо назвать Николая Челищева, рано уехавшего из страны, Леонида Полищука, Сергея Романовича, Виктора Сафонкина, Олега Королева. Можно обнаружить символическое миропонимание в работах других современных живописцев, чье творчество еще необходимо исследовать.

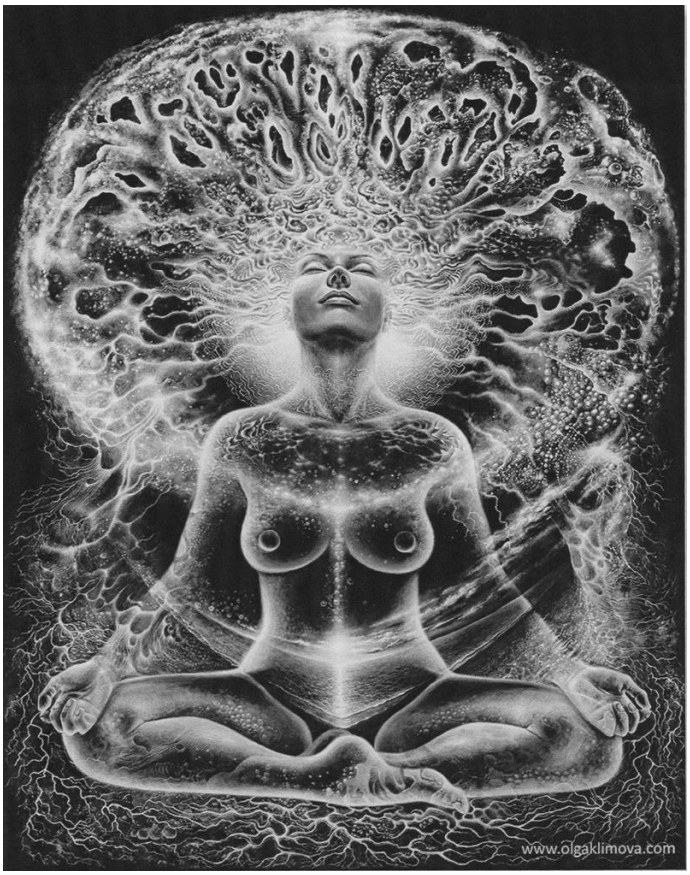

Рис. 5. Ольга Климова. "Enlightenment". 2015

Что такое виженари арт для его авторов-живописцев? Это творчество не столько ради отображения объектов, явлений и связей в окружающем мире, и не столько процесс интеллектуального конструирования из форм и линий, сколько философское и психологическое исследование, путешествие в глубину собственной личности и обратно – уже с багажом образов, прозрений, пониманий, к поверхности холста. Это – широчайшее осознание тайн человека, природы, проявленной Вселенной. Это прикосновение к тайнам запредельного мира, превосходящего масштаб человеческой личности и всего общества. Это постоянная изменчивость, многоплановость, головокружительный масштаб и безудержная чувственность. Это выдающиеся творческие обретения. Это постоянное искательство. Это искусство, обращенное к вечным темам: к индивидуальному и планетарному аспектам бытия. Это космология, более грандиозная, чем когда-либо, поскольку соединяет воедино не только мир материальных объектов и логических умопостроений, но и выражает космологические взгляды на тело, разум и дух, а в центре ее находится не человек, а сама Вселенная, познающая и изображающая себя через творчество своих отдельных воплощений – художников-визионеров.

Рис. 6. Сергей Потапов. "Восходящее в нисходящем". 2014

Для многих людей опыт внутренней жизни является terra incognita, и не будучи пережитым, он не может быть понят со слов других людей. В большинстве случаев очень трудно и даже невозможно поделиться собственными потаенными переживаниями, своими откровениями без опасности прослыть ненормальным или даже безумным. В этом случае изобразительное искусство и художественная литература становятся тем местом, где можно выразить свои прозрения под видом невинного вымысла. Именно поэтому в современном виженари арт так много дилетантов, непрофессионалов, которые даже не вполне владея инструментарием живописца (или поэта), все же берутся за сложную задачу переложения своих впечатлений на холст и бумагу и во многих случаях достигают замечательных результатов. И это делает актуальным еще один подход к изучению живописи виженари арта – с точки зрения профессионального мастерства исполнителей и техник создания произведения искусства.

Рис. 7. Олег Королев. "Paul". 2002

Произведения, создаваемые символистами нашего времени, чрезвычайно сложны по исполнению. Сама цель – изобразить то, что находится вне рамок чувственного опыта, сложнейшие переживания и представления человеческой души, ставит перед художником множество трудных исполнительских задач. Именно поэтому художники виженари арта более, чем другие живописцы, заинтересованы в максимально профессиональном овладении знаниями и навыками своего живописного ремесла, и часто находят просто блестящие способы решения сложных перспективных, пространственных задач, показывая изображенное в

необычных ракурсах, усиливая воздействие произведений на зрителя с помощью мощной передачи цвета и сияния света.

Рис. 8. A. Andrew Gonzales. "Unio Mystica". 2003

Виженари арт имеет ряд характерных особенностей, что однозначно выделяет это направление среди других стилей и течений современного искусства. Это масштабность и даже грандиозность изображенного, необычные ракурсы, яркие насыщенные цветовые сочетания, часто далекие от цветов материального мира, окружающего нас в повседневности, и много-много света. Художники стремятся передать на своих полотнах движение, потоки энергии, постоянную изменчивость изображаемого, его текучесть, многослойность и неуловимость.

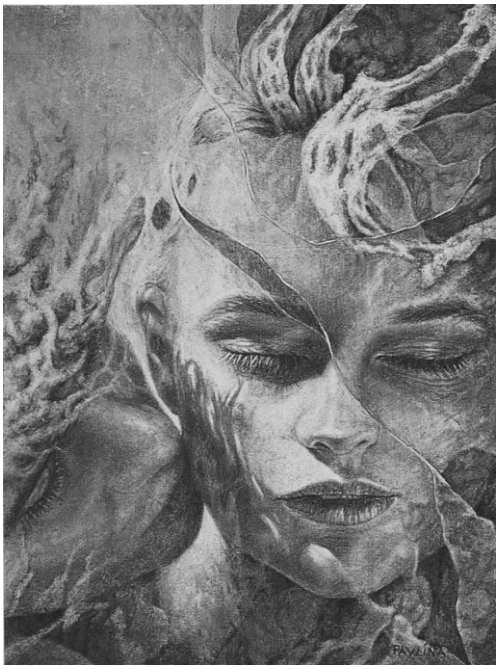

Рис. 9. Pavlina Boroshova. «Feeling». 1991 [7]

Изображения напластовываются друг на друга, перетекают из одной формы в другую незаметным образом, создавая оптические иллюзии. Время теряет свою линейность, пространство может быть разомкнуто, искривлено, иметь множество измерений или стать необъятным. Все, как во сне, где в одном миге может произойти многое, где образы приходят из ниоткуда, трансформируются и растворяются без следа, а постигаемые информационные потоки превосходят нашу образовательную и интеллектуальную подготовку. Здесь прошлое и будущее пересекаются и сосуществуют в настоящем, мифологические

существа приходят из древних легенд и оживают геометрические узоры [2]. Картины виженари арта – это своего рода ускользающее послевкусие сна, которое сознание ловит под натиском солнечного света, рвущегося сквозь закрытые веки визионера.

Эти особенности символической живописи являются следствием визионерского опыта, которому свойственны определенные характеристики [3]. Это: «многократное усиление чувственного восприятия, синестезия, совмещение инфернальных и блаженных состояний, нарушение казуальных связей, спонтанное изменение образов и ощущений без видимых логических причин, восприятие потока удивительной новой информации как «откровения», восприятие динамично изменяющихся характерных визуальных образов: от простых геометрических фигур, ярких и запутанных узоров, самоцветов – до более сложных фигур, ощущение сверхъестественной значимости, несомненной бытийной достоверности, трансформация линейности времени и пространства, уменьшение их значения, деперсонализация, вплоть до отсутствия эго, чувство единства с другими людьми, природой, Вселенной и Богом» и др.

Исследователю виженари арт открывается огромное поле возможностей для изучения творчества отдельных художников, как в ретроспекции, так и современных мастеров. Необходимо разработать систему классификации этого направления искусства, это возможно в рамках как духовной внерелигиозной традиции, трансперсональной психологии, так и по типу пережитого визионерского опыта. Изучение предметности визионерских переживаний через анализ картин виженери арта поможет установить связь между визионерством и развитием искусства, начиная с древнейшего периода в истории человечества. Не исключено, что в таком «словаре» визионерских образов найдутся самые древние письмена человечества. Сюрреалисты разных поколений, течение «фантастического реализма», основанное Венской школой Эрнста Фукса, психоделическое искусство, виженари арт – все это паззлы одной большой мозаики, и еще предстоит разобраться во всем разнообразии его проявлений и с позиций традиционной искусствоведческой науки, одной из задач которой является выявление «формальных» средств выразительности и стилевых подразделений этого направления в изобразительном искусстве. Множественность возможных подходов даст объемный взгляд на это интереснейшее явление в человеческой культуре, и поможет понять огромную ценность создаваемых художниками-визионерами произведений искусства, которая определяется не только их несомненными «художественными» визуальными качествами, но и тем посланием, которое оно несет людям.

Символическое искусство начала XXI века – виженари арт – рождено духовным искательством нашей эпохи и обращено к сокровенным переживаниям человеческой личности. Поэтическое очарование и эмоциональная мощь, неожиданные композиционные и пространственные решения, яркость и светоносность изображенного на картинах художников интригует. Это искусство, запечатлевая субъективный опыт внутренней жизни художника-визионера, способствует проживанию похожего опыта другими людьми, помогая каждому конкретному человеку преодолевать разобщенность с самим собой, обществом, природой и всем, что есть во Вселенной. Творчество художников-провидцев, символистов, мечтателей и фантазеров ведет к постижению тайн человека и природы, к ответам на главные вопросы бытия. Все это имеет большую притягательную силу и представляет огромное поле деятельности для искусствоведов, философов и психологов.

Список литературы

1. *Уилбер Кен*. Глазами художника: искусство и вечная философия // Священные зеркала. Визионерское искусство Алекса Грея. Москва. Рипол-классика, 2010. С. 9-17.
2. *Бучка А.М.* Родословная визионерского искусства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: "Грамота", 2017. № 3 (77), в 2 ч. Ч. 1. С. 34-38.
3. *Сухов А.А.* Феномен визионерства: культурно-исторические основания и модификации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии (специальность 24.00.01 – теория и история культуры). Екатеринбург, 2008. 28 с.
4. *Ямпольский М.* Ткач и визионер. Очерки истории репрезентации, или О материальном и идеальном в культуре. Москва, Новое литературное обозрение, 2007. 616 с.
5. *Европейский символизм.* Под ред. И. Светлова. Сборник статей. СПб.: Алетейя, 2006. 495 с.
6. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. Стлб. 291. М., 1935-1940 г.
7. Visionary ArtAward. Международная выставка визионерского и символического искусства. Москва, РОО ТС "Евразийский художественный союз", 2018. 180 с.; Visionary ArtTrip. Международная выставка символического искусства. Весна-2019. 2018, РОО ТС "Евразийский художественный союз", 2019. 307 с. Иллюстрации в статье приведены из названных каталогов выставок визионерского искусства. Написание фамилий и произведений приведено в соответствии с этими каталогами. Изображения работ Олега Королева предоставлены автором.